

The illustration depicts a young man with long, dark hair tied back, wearing a black t-shirt and a necklace. Behind his head is a large, dark, snarling werewolf head with glowing orange eyes and sharp teeth. The background is dark and textured.

ЕКАТЕРИНА СИНЯКОВА

ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЙ
СМЕХ
БЕЗУМЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Синякова
Заразительный смех безумца
Серия «Антагонисты», книга 1

<https://litres.ru/68560609>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все просто: если хочешь держаться на плаву, нужно стать куском "пенопласта". Мне не до сантиментов. Я не собираюсь пополнять ряды моралистов-утопленников. У безжалостных подонков больше шансов добиться своего, поэтому я не должен ни в чем им уступать. Я догребу до берега.

Для того, чтобы продолжать дышать и видеть сны, я готов преклонить голову и стать тем, кого ты хочешь видеть. Бей, режь по живому сколько влезет, я не буду дергаться, звать на помощь и просить тебя остановиться. А когда ты собственноручно вылепишь из меня социопата, закаленного безмерной жестокостью и равнодушного до невозможности, я, заливаясь смехом, уничтожу тебя.

Содержание

Предисловие	4
Пролог	6
Азимут	19
Сеансёр	33
Каскад жертв	60
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Заразительный смех безумца

Предисловие

«Люди, у которых нет амбиций и которым нечего терять, – самые "неудобные" враги.

Напоминавшие едва различимый раздражающий белый шум сомнения я "похоронил" на задворках сознания и перешел от бессмысленных и пустых слов к действиям. Я не боюсь превращающего писанные законы и негласные правила в пыль беспредела: тот, кто "не взлетал", не разобьется, когда упадет. Я готов к следующей партии. Осмелишься ли ты бросить мне вызов?..»

Двух людей заперли в темной комнате. Пленник, прежде представлявший опасность для окружающих, смирился. Он решил, что заслуживает забвения. Второй от тоски начал сходить с ума. Его воспаленный мозг искал выход из сложившейся ситуации. Речи этого безумца взбудоражили и вдохновили забившегося в угол человека. Теперь оба пленника стремились вырваться из «бетонной ловушки». Свобода больше не казалась эфемерной, оставалось совершить последний рывок, но... первый осознал, что выпускать безумца, способного любого убедить в своей правоте и повести за

собой толпу, нельзя. Пленники сцепились, каждый боролся за свои убеждения. Лишь один из них выбрался из «клетки». Но кто? Преступник? Псих? А имеет ли это значение?

Может ли беглец распоряжаться своей жизнью и упиваться свободой? Глупости! Да, он покинул темную комнату, но она по-прежнему является частью его сознания. Правила, которые беглец по инерции соблюдает, – это стены; жестокие мысли и отвратительные поступки – это сажа и удушающая пыль. Что же делать? Как жить дальше? Забить на правила и начать диктовать свои условия, чтобы разрушить стены? Сделать «генеральную уборку» и стать паинькой или оставить все как есть и, «наследив» в душах других людей, разнести «грязь»? Кем беглец захочет быть или казаться? Праведником, психом или преступником?

Чтобы уцелеть в неравной борьбе и захватить власть, нужно лавировать и менять маски, поэтому не стоит проводить «демаркационную линию» и ограничиваться одной ролью.

Пролог

Все посерело. Краски меркнут. Солнца нет:

Оно оставило мою обитель.

Я страшный враг, я худший друг, я человек.

Меня сложнее любить, чем ненавидеть.

«Тебя, как остатки вчерашнего ужина, и есть не хочется, и выбросить жалко. Лучше бы наши пути никогда не пересекались. Возникшая между нами связь, твое лицо, искаженное от боли, взгляд, понятливый и смиренный, отголоски душевных терзаний и нездоровых чувств, бурлящих в твоём воспалённом разуме, лишают меня равновесия. Такие, как ты, не наполняют жизнь окружающих красками, а отравляют её».

Сентябрь, 2014 год.

«Муторно и в сон клонит...» — Егор Таланин устроился на подоконнике, подтянул одно колено к груди и прислонился щекой к прохладному стеклу. Правую руку бойца фиксировал плечевой бандаж, а в левой Егор держал бокал, наполненный красным вином. Парень поднес его к лицу и прикрыл глаза, наслаждаясь едва различимым ароматом мускатного ореха.

— Когда ты успел пристраститься к алкоголю? — спросила заглянувшая в комнату Егора привлекательная шатенка.

— Я не пью это, — произнес севшим голосом парень. — Выпивка сводит на нет действие улучшающих мой эмоцио-

нальный фон транквилизаторов.

— Тогда делись! — девушка отобрала у Егора бокал и сделала глоток.

— Зачем пожаловала? — парень не любил светских бесед и затянутых прелюдий.

Шатенка допила вино, заправила за ухо непослушную прядь коротко подстриженных волос и протянула:

— У тебя клиент появился!..

— Это шутка? — Егор смерил собеседницу прохладным взглядом. — Сейчас я ничего не могу.

— Работа непыльная и бесконтактная, — не согласилась девушка.

— Объясни, — парень непроизвольно попытался скрестить руки на груди, чтобы отгородиться от гостьи и ее делового предложения, но не смог сделать этого: правая конечность бойца напоминала бескостную плеть.

— Художнику, с которым ты беседовал в «Таврионе», нужен натурщик.

— Такого мне еще никто не предлагал! — Егор криво усмехнулся, вспомнив разговор, во время которого назвал работу потенциального клиента бездушной.

— Он заплатил вперед, — шатенка бросила подчиненному конверт. — Твоя доля.

Егор не прикоснулся к нему.

— Ты не должна была брать деньги и что-либо обещать. Я сам решаю, с кем иметь дело, а кого стороной обходить!

— возмутился парень.

Губы девушки дернулись, она махнула рукой на напускную вежливость и раздраженно напомнила:

— Ты перестал быть полезным и приносить доход. Пока твои возможности ограничены, харчами не перебирай! Ты прекрасно знаешь, что я не складирую макулатуру, — ша-тенка оставила на столе визитку с номером клиента. — Обговори с художником детали и сообщи Нестерову, где и до которого часа будешь находиться: Игорь проконтролирует, чтобы ты дров не наломал, и, если потребуется, подстрахует тебя.

Девушка прихватила начатую бутылку дорогого вина и покинула комнату Егора.

Парень заглянул в конверт и отметил: «Набит наличкой под завязку... Дурной знак. О страховке можно забыть: Нестеров не реагирует на мои звонки. Есть у него на то причины».

Егор набрал номер, указанный на карточке; клиент ответил после четвертого гудка:

— Слушаю.

— Здравствуйте, вас беспокоит...

— Я узнал голос, — оборвал собеседника художник. —

Вы окажете мне услугу?

Егор медлил, слушал размеренное дыхание клиента, терпеливо дожидавшегося ответа и не нарушавшего тишину уговорами, и все больше понимал, что не хочет иметь ничего

общего с этим человеком, но парень наступил себе на горло и продолжил диалог:

— Денег слишком много, поэтому я хочу уточнить, правильно ли поняла вас особа, заключившая от моего имени сделку. Она сказала, что вам нужен натурщик. Ваши слова стоит понимать буквально или это лишь оборот речи?

Художник усмехнулся и ответил снисходительно:

— Не ищите скрытого смысла там, где его нет, — он сделал небольшую паузу, а после скучающе осведомился: — Еще вопросы будут?

— Когда и где?

Егор приблизился к трехэтажному зданию, оно пестрело рекламными вывесками, однако они были блеклыми, и ни в одном из окон не горел свет. Парень решил осмотреться. «Пустые офисные помещения... Их довольно много. Художник не указал номер кабинета, теперь понятно, почему клиент обещал меня встретить, — Егор достал из кармана телефон и отправил сообщение Игорю Нестерову. — Даже если Игорь обратит на послание внимание, что мало вероятно, и подстрахует меня, поиски человека, находящегося в этом здании, займут много времени... — парень тряхнул головой и одернул себя: — С каких пор я стал таким мнительным и жалким? Я постоянно общаюсь с людьми, имеющими странные пристрастия и дурную репутацию. Работа натурщиком — детский лепет. Так почему сердце бьется в глотке и мысли

неприятные в голову лезут?»

Дверь распахнулась, и на улицу вышел художник. Даже в растянутом свитере и старых джинсах, которые не жалко было запачкать во время работы с красками, он выглядел элегантно, держался прямо, однако скрыть плохое самочувствие в полной мере не получалось: под глазами клиента пролегли темные круги; доброжелательная улыбка, застывшая на лице, казалась натянутой и выдавала усталость.

— Здравствуйте, следуйте за мной, — произнес художник.

Егор вспомнил имя, написанное на визитке, и предложил:

— Оставим формальности до лучших времен, Артем.

— Как пожелаешь, — отозвался клиент.

Артем Круглов протянул гостю белую рубашку со словами:

— Надень это, не застегивай и подверни рукава до локтей. Свои вещи можешь оставить на кресле.

Егор снял с себя толстовку и плечевой бандаж и поморщился от боли: поврежденное плечо по-прежнему тянуло. Парень накинул рубашку и начал «воевать» с рукавами. Когда он повернулся к художнику, тот увидел, что левая рука натурщика полностью прикрыта тканью.

— Я помогу, — Артем приблизился и потянул рукав вверх, когда пальцы Круглова едва коснулись кожи Егора, того передернуло. Художник отстранился и спросил: — Я

причинил тебе боль?

— Нет, — признался парень. — Просто не люблю, когда меня трогают.

— И как с такими загонами ты... — Артем замялся, пытаясь подобрать щадящую формулировку, — «находишь общий язык» с клиентками?

— Чтобы качественно выполнять работу, достаточно быть сообразительным, наглым и... смелым, а любить то, чем занимаешься, совсем не обязательно, — пояснил Егор. — Из-за травмы я стал заторможенным, поэтому не успел справиться с эмоциями и повел себя опрометчиво и невежливо, при другом раскладе я бы показывал клиенту лишь то, что он хочет видеть.

Слова гостя заставили художника задуматься. Артему в голову пришла идея, интересная и рискованная:

— Будь самим собой. Захочется нагрубить или посостязаться в остроумии, не сдерживайся, гни свою линию.

Егор пересек порог студии: «Звукоизоляция? Артем писать картину собрался или песни петь?»

— Долго же вы трепались! — возмутилась женщина художника, Диана Иртышева, развязывая пояс короткого шелкового халата. Пеньюар соскользнул на пол, на женщине осталось лишь черное атласное белье. Иссиня-черные волосы Дианы доходили почти до поясницы, фигура напоминала песочные часы, а грудь третьего размера бросала тень на

плоский живот.

Гость, до этого мгновения не знавший, что еще способен испытывать смущение, отвел взгляд и спросил:

— Что эта женщина здесь делает?

— Она, как и ты, часть композиции, — объяснил художник.

— Лучшая часть! — промурлыкала Диана. Она опустилась на находившуюся в центре помещения двуспальную кровать, подхватила с металлического подноса, стоявшего на стеклянном кофейном столике, бокал белого вина и, сделав глоток, наградила Артема томным взглядом.

— Рядом со мной любая утонченная дама, пышущая высокомерием, «протрезвеет» и почувствует себя посредственной и зачуханной домохозяйкой! — не согласился Егор.

— Это вызов? — Диана рассмеялась.

— Нет же, — парень медленно подошел к кровати, застыл возле потягивающей вино особы, оторвал две крупные красные виноградины от кисти, покоившейся на подносе, и зашептал с придыханием: — Я вне конкуренции! Но должен признать: ты в моем вкусе. Когда смотрю на твое роскошное тело, возникает непреодолимое желание...

— Договаривай, раз начал! — женщина вновь поднесла бокал к губам, Егору удалось заинтриговать ее.

Парень дождался подходящего момента, а после выдал, сжав виноградины в левой руке:

— ...запачкать тебя!

Сок забрызгал грудь и шею Дианы, она всплеснула руками, вскрикнула и закашлялась.

— Подавилась, потому что я тебе не по зубам! Еще сомневаешься в моем превосходстве?! — Егор продолжил вгонять женщину в краску.

«Ирония как средство защиты. А он занятный, но... то, что этот человек еще дышит, лишает меня шанса на нормальное существование. Мальчишка болен и нестабилен: новый день для него — борьба с самим собой. Отголоски чувств, которые пацан испытывает, раздавят меня или толкнут в пропасть. Если "гангрена" начинает разрастаться, нужно ампутировать конечность. Я должен избавиться от мальчишки, пока не поздно», — руки Артема слегка подрагивали, художник безучастно смотрел на препирательства Дианы и натурщика. Артему хотелось пустить все на самотек, но он прекрасно знал Иртышеву: если не вмешаться сейчас, пока она не прокашлялась и не ответила на выпад парня, женщина устроит грандиозный скандал, поэтому художник решил разрядить обстановку, заметив:

— А вы неплохо ладите! Так увлеклись друг другом, что позабыть успели о том, для чего мы здесь собрались. Мне не терпится сохранить возникшее между вами напряжение на холсте.

Артем бегло объяснил натурщикам, что делать. Диана и Егор забрались на кровать и встали на колени. Женщина

прильнула к груди парня; он запустил левую руку в волосы Иртышевой и аккуратно потянул их, заставив Диану отклонить голову назад.

Художника интересовало самочувствие Егора:

— Ты сможешь простоять в этой позе несколько часов?

— Постараюсь, — ответил парень неуверенно.

Женщина охотно позировала, изящно выгибала спину, не жаловалась на то, что мышцы сводит, не просила прерваться. В такие моменты Егор, для которого часовое бездействие было в новинку, завидовал выдержке Дианы.

Женщина заметила, как натягивается ткань джинсов парня, и попыталась смутить натурщика:

— Это комплимент?

Но Егор охладил ее пыл:

— Нет, это физиология. Не принимай на свой счет!

Прошло часа полтора; Артем ссутулился и выронил кисть; его кожа покрылась испариной — Круглов отстранился от мольберта и присмотрелся к натурщику: «Еще чуть-чуть и мальчишка отключится».

Веки Егора затрепетали, перед глазами натурщика появились темные пятна. Парень пошатнулся и по инерции оперся на правую руку — острая боль привела его в чувство: натурщик выпрямился и задышал тяжело. Это не на шутку испугало Диану, она бросила встревоженный взгляд на Артема; тот спокойно произнес:

— Сделаем перерыв.

«Пацана морозит», — художник вышел из студии.

Голова шла кругом, поэтому Егор лег на спину. Диана сидела рядом и молчала. Вернулся Артем, он принес толстовку парня и укрыл его.

— Спасибо... — пробормотал Егор, а потом он перестал что-либо понимать.

Волны холодной энергии затронули Егора; воздух стал плотным и удушающим; парень дернулся и пришел в себя; сердце натурщика отчаянно колотилось в груди — пульсация в правой руке усилилась. Егор приподнялся на левом локте и осмотрелся: «Здесь нет окон. Откуда сквозняк?»

Художник сидел на стуле рядом с кроватью, наблюдал за натурщиком и размышлял: окончательного решения Круглов так и не принял. В серых глазах Артема больше не было и намека на доброжелательность — художник прекратил скрывать враждебный настрой.

— Я долго спал? — спросил парень аккуратно: он пока не мог понять, почему клиент раздражен.

— Два часа, — сдержанно ответил Артем.

— Что?.. — Егор отыскал в кармане толстовки телефон и проверил, нет ли пропущенных от Игоря: «Он не читает мои сообщения, как я и полагал, поэтому не бьет тревогу и не ждет меня». Парень повернулся к художнику и пообещал: — Я отработаю то время, что бездействовал.

— Да, ты удержишься, — голос Артема потерял краски.

— А твоя подруга?..

— Ты уснул, она заскучала и ушла, — объяснил клиент.

— Прости.

Художник рассмеялся и поинтересовался, склонив голову набок:

— Почему ты извиняешься?

— Я все испортил, — ответил Егор.

— Разве? Если бы я хотел, то разбудил бы тебя, — заметил Артем.

Парень насторожился; не делая резких движений, он изменил положение, чтобы при необходимости оказать сопротивление, и мельком глянул на дверь: «Готов поклясться, что она заперта».

— Обычно я не показываю незавершенные работы, но... для тебя сделаю исключение! — продолжил художник. Он подошел к мольберту и опрокинул его.

Егор увидел картину и оцепенел: никаких набросков, имеющих хотя бы условное сходство с простоявшей больше часа без движения парой, на ней не было, только геометрические фигуры, которые Артем рисовал от скуки.

— Зачем ты нанял меня? — парень посмотрел на художника в упор.

— Это продиктовано необходимостью. Я хочу разорвать возникшую между нами связь, — Артем стянул свитер и бросил его в угол, чтобы не запачкать.

— Что за бред ты несешь? Меня с тобой ничего не свя-

зывает! — огрызнулся Егор: «У нас одна весовая категория: даже в таком состоянии я смогу его вырубить, а после отберу ключи и свалю отсюда». Парень и шага не успел сделать по направлению к художнику, так как натурщика пробрал озноб, а правое плечо бойца вновь обожгло болью. Егору показалось, что поврежденная кожа начала плавиться. Он рухнул на колени и закричал. В голове зазвучала странная мелодия — размеренный стук. Парень осознал, что слышит удары сердца бездушного человека, застывшего напротив гостя: «Я чувствую художника кожей. Его сердцебиение убаюкивает меня. Не понимаю!..»

«Смерть от удушья или кровопотери? Медленно и чисто или быстро и грязно? Позволить ему выбрать или... как получится?» — Артем схватил Егора за волосы, заставил его поднять голову и, изучая искаженные ужасом и злостью черты, прошептал:

— Смятение, страх, отчаяние — это именно то, что я хотел запечатлеть... на твоём лице и в своей памяти! — художник разжал пальцы, позволив охваченному судорогами парню грохнуться на пол, так как один вопрос не давал Артему покоя. — Почему ты благодарил того, кто пытался выдрать из твоего плеча кусок мяса?

Егор перестал дергаться, напряжение постепенно покидало его тело, натурщик уточнил:

— А ты был свидетелем или участником?

— Сам как думаешь? — собеседник осклабился.

— Ха-ха-ха! — странный лающий смех парня заставил художника поморщиться. Егор поднялся на ноги и заговорил неспешно, расставляя акценты: — Тогда у меня крышу сорвало! Твои действия помогли мне прийти в себя, и за это я тебе признателен. Но... боль не только «отрезвляет», иногда она сводит с ума, поэтому я заранее прошу прощения!..

Парень схватил левой рукой со стола металлический поднос и полоснул им Артема по горлу. Художник попятился и прижал ладонь к рассеченной острым краем подноса глотке. Круглов пытался что-то сказать натурщику, но с губ художника срывался лишь пугающий хрип. Сквозь пальцы Артема сочилась вязкая кровь, а Егор продолжал смеяться.

«Может, пока я в настроении, навесить Тamarку? Девчонка совсем обнаглела, нужно сбить с нее спесь», — прикидывал варианты Таланин.

Азимут

«Ты, подобно азимуту, сможешь мне сориентироваться и достичь намеченной цели, если решишь, что я того стою, или, подобно магнитной аномалии, заставишь плутать».

2007 год.

«Запах алкоголя... Интересно, этот зарвавшийся человек еще здесь?» – Марк Свиридов пересек погруженную во мрак прихожую и остановился на пороге просторной комнаты, которую использовал как кабинет.

Увидев сидящего на столе парня, мужчина спокойно произнес:

– Начинаю привыкать к твоим визитам.

– Ты замечал, что я навещался прежде? – гость отвлекся от изучения ежедневника Марка и ослабилась.

– Ты даже не пытался скрыть следы своего присутствия, – Свиридов подошел к столу и пнул ногой поставленную на пол пустую бутылку. – Алкоголь, конечно, может испаряться, но не так быстро. В следующий раз, если осмелишься, приходи со своим, – мужчина окинул парня долгим взглядом и заметил: – Ты не выглядишь пьяным.

– Моя восприимчивость к алкоголю и многим психотропным препаратам притуплена, – хмыкнув, отозвался тот.

– Тогда зачем употребляешь? – от скуки спросил Марк.

– Люблю экспериментировать, и вкус мне нравится, – с

лица незнакомца не сходила кривая улыбка. – Это все, что тебя волнует?

– Хочешь перейти от лирики к прозе? – мужчина вытащил пробку из начатой бутылки с коньяком.

– Да, что-то я заскучал! – отозвался гость.

Свиридов стал подносить бутылку к губам, а после дернул рукой и плеснул алкоголем в лицо парню.

– Твою мать!.. – выругался незнакомец, когда глаза зашипило.

Парень попытался вытереть лицо рукавом, но не успел: Марк ударил гостя бутылкой по голове. Стекло треснуло, и доньшко отлетело, из-за этого на волосы незнакомца вылились остатки коньяка. Гость медленно слез со стола.

Свиридов включил зажигалку, демонстрируя готовность обезобразить лицо парня, и, когда тот приоткрыл покрасневшие и слезящиеся глаза, спросил:

– Кто ты и почему здесь ошиваешься?

– Я твой проходной билет, – ответил гость, щурясь.

– Громкое заявление, – Марк равнодушно смотрел на то, как из рассечения на голове незнакомца сочится кровь.

– Майков уже назначил тебе встречу? – парень тоже оставался спокойным.

– Да.

– Он попытается тебя прикончить.

– Откуда такая уверенность?

– Я подкинул его шестеркам доказательства того, что ты

ослушался и отпустил свидетелей бойни, которую он устроил в спальном районе. Такого Майков тебе с рук не спустит, – пояснил гость, ухмыльнувшись.

– Подставил, а теперь в благодетеля играешь? Смешно. Зачем ты меня предупредил? – парню почти удалось заинтересовать Свиридова.

– Я хочу сделать тебе деловое предложение.

– Продолжай, – мужчина стал лениво постукивать пальцами по прохладной поверхности стола.

– Я расшатал ситуацию, чтобы ускорить развитие событий, потому что хочу вывести тебя из-под удара и заручиться поддержкой.

– Для этого ты выбрал не самый лучший способ. Я не вижу логики в твоих поступках.

– Я люблю многоходовки, поэтому все не так прозрачно и предсказуемо! – веселость испарилась из голоса незнакомца, он выпрямился и заговорил по-деловому: – Я знаю, что ты связался с «торговцем смерти», потому что после восьми лет отсидки, с твоим-то послужным списком, трудно найти нормальную работу, хотя ты пытался и довольно долго ходил вокруг да около.

– Предвзятое отношение окружающих подтолкнуло меня к пропасти, – не стал отрицать Свиридов.

– Хочется верить, что это вынужденная мера и ты не получаешь удовольствия от того, чем занимаешься.

– Ближе к делу.

– Ментов, прикормленных Майковым, нагнули. Новый начальник отдела по борьбе с наркотиками оказался мужиком принципиальным. У него на руках полный список лиц, имеющих отношение к преступной группировке Майкова, он всерьез за вас взялся, это личное, но фамилию одного человека он готов оттуда вычеркнуть, – раскрыл карты гость.

– С тебя снимут все обвинения, если ты поможешь ментам прижать своего начальника, пока он не убрал тебя.

– Проваливай, – последовал ожидаемый ответ.

Парень не сдался сразу:

– Ты присутствовал при заключении крупных сделок и помогал Майкову подбирать клиентуру, а еще представлял его интересы, когда приходилось иметь дело с лидерами других группировок. Лет на пятнадцать лишения свободы тянет и в то же время делает тебя бесценным осведомителем. Выбор за тобой, – незнакомец оставил на столе визитку с номером дознавателя и продолжил: – Этому человеку можно доверять. Назови место и время встречи с Майковым, тебе нужна страховка. Его возьмут за покушение на убийство, а ты получишь второй шанс.

– Ты непохож на того, кто имеет вес, – скучаяще заметил Марк.

– Это так, а ты похож, поэтому я здесь, – ничуть не обиделся тот.

– Ты ментовская шестерка? – предположил мужчина.

– Нет, но, чтобы очистить твое имя, придется выполнить

их условия. Майков – гарант твоей свободы, – парень прямо и смело смотрел на собеседника. – Мне нужен «азимут», ты идеальный кандидат. Если мы соберем вокруг себя людей и своими силами расчистим территорию от других «акул», менты сюда не сунутся. Я хочу, чтобы это место стало автономным, чтобы ни бандиты, ни законники не могли устанавливать здесь свои порядки.

– Ты глупец и мечтатель, – прыснул Свиридов.

– Я тот, у кого голова варит и ресурсы имеются. Ты последуешь за мной, если я докажу, что ты можешь доверять мне?

– Убирайся, – позиция Марка не изменилась.

Незнакомец не выглядел огорченным, на его лицо вернулась глуповатая мальчишеская улыбка:

– Другой ответ разочаровал бы меня! Ты не бежишь, как крыса, с «корабля», идущего ко дну. Это восхищает.

Свиридов, подобрав более точную формулировку, поправил собеседника:

– Я не наношу удар первым.

«Ха! Марк приземлит Майкова, если тот попытается навредить ему», – заключил гость, прижимая рукав ветровки к рассечению.

Марк Свиридов колесил по разбитым дорогам с односторонним движением и ограничением скорости, а Ромка Холодов, преодолевая препятствия, передвигался по «верхнему ярусу».

Холодов был готов выйти из зоны комфорта, он не поддавался панике, а продолжал действовать: экстремальные ситуации только закаляли его разум и тело. Координация, подготовка, физическое и умственное напряжение помогали выживать. Парень не хотел быть безмолвным наблюдателем, он чувствовал острую необходимость все перекроить, заточить под себя.

Ромка заметил, что крепления пожарной лестницы повреждены, и не стал рисковать. Он вскрыл замок двери, ведущей на чердак, проник в подъезд трехэтажного дома, перепрыгивая через перила, миновал лестничные пролеты, выбежал на улицу и осмотрелся. Ему потребовалось минут десять, чтобы отыскать скрывшуюся из виду служебную машину Марка, теперь она пустовала. Свиридов оставил ее рядом с двумя красными девятками, принадлежавшими не желавшим привлекать внимание горожан людям Павла Майкова.

«Где же ты?» – Ромка застыл напротив двух зданий с одинаковой планировкой. Их использовали как склады сырья и исходных материалов. Окна были расположены на высоте одиннадцати метров, свет ни в одном не горел: естественного дневного освещения хватало. Расстояние между зданиями было небольшим, Холодов уперся обеими руками и стопами в цельные бетонные плиты и выполнил подъем вдоль двух стен. Когда голова парня оказалась на уровне окон, он увидел, как люди Майкова в спешке расфасовывают товар. Сам Павел вальяжно прохаживался по складу и время от вре-

мении непроизвольно поглаживал наплечную кобуру, а Марк Свиридов оставался расслабленным. Ромка понимал, что он лишь вид делает, будто не замечает того, как начальник на него косится. «Мужик, да у тебя стальные яйца!» – Холодов невольно улыбнулся, казалось, что Марка ничем не пронять.

– Наемников больше, чем обычно. Непохоже, что вам нужен второсортный телохранитель вроде меня, – заметил Свиридов.

– Второсортный? – Павел повел плечом. – Не приbedняй-ся!

– Если вы обо мне лучшего мнения, почему не взяли с собой, когда заключали сделку и выкупали товар, хотя понимали прекрасно, что именно на этом этапе вас с помощниками могут «опрокинуть»? – напрямую спросил Марк.

– Поверишь, если скажу, что не хотел тобой рисковать? – начальник с вызовом посмотрел на собеседника.

– Да, предпочту обмануться, – не поддался на провокацию тот.

Майков потянулся к подкладке пиджака, ничто не мешало ему выхватить из наплечной кобуры ствол и пристрелить Свиридова за предательство, но Павел лишь достал из внутреннего кармана зажигалку и сигареты. Губы Майкова сомкнулись на фильтре, он задумчиво смотрел на зажигалку, как только он откинет крышку и поднесет пламя к сигарете, наемник, находящийся позади Марка, перережет мужчине горло, так условились: мучительная зрелищная смерть пре-

дателя станет отличным уроком для других. Помощник Павла уже был наготове, он сжимал в руке, прижатой к бедру, серповидный нож и, не мигая, смотрел на начальника.

Майков не включил зажигалку, а выронил, когда стекло треснуло и острые осколки посыпались на головы прохладившихся возле стены сменившихся рабочих. Одному из них чуть не отрезало ухо, второго лишь слегка зацепило.

– На улицу. Живо! Заметьте кого-то подозрительного, ведите сюда! – Свиридов отреагировал мгновенно.

Начальник с восхищением наблюдал за тем, как Марк отдает приказы. Павел не жалел о том, что поручил убрать предателя наемнику, вместо того чтобы лично заняться этим: от ценных кадров всегда непросто избавляться. Майков сомневался в правильности своего решения, но осознавал, что не сможет навязать свою идеологию такому тертому калачу, как Свиридов, и боялся, что тот однажды направит оружие на него.

Ромка увидел застывшего с ножом за спиной у Свиридова наемника, парня бросило в жар, действовать нужно было быстро, он перенес вес на расставленные упирающиеся в стены ноги и кулаком, который прикрыл резинкой рукава ветровки, ударил по стеклу, чтобы привлечь к себе внимание. Сработало. С казнью Марка решили повременить. Холодов заскользил вниз, навстречу бросившимся на поиски свидетеля «гончим». Парень спустился на землю, возмож-

ность скрыться у него была, но он хотел попасть в самое пекло, поэтому позволил преследователям себя схватить и затащить в помещение.

– Случайный прохожий или ищейка? – Майков, склонив голову набок, изучал «гостя»; парень выглядел помятым и не трепыхался.

– Я просто искал укромное место, чтобы отлить! – отозвался Ромка, он старался не смотреть на Свиридова, тот тоже вел себя так, словно впервые видит парня.

– Как ты умудрился стекло разбить? – поинтересовался Павел.

– Стекло? Не знаю, о чем вы, – прохрипел Ромка, он осмотрелся и, заметив выпавшие из рамы осколки, выдал: – Окна расположены высоко. Я бы и камень докинуть не смог!

– Обыщите его! – приказал подчиненным Марк: «Все-таки этот сучий потрох выследил меня. Никакой сознательности».

Наемники выполнили поручение, один из них произнес:

– Он чист. Документов нет, только мобильник.

– Дай его мне, – сказал Свиридов, он просмотрел контакты и сообщения, телефон находился в его руках несколько минут, мужчина выглядел отстраненным, он что-то обдумывал. После затянувшейся паузы Марк обратился к подчиненным: – Мальчишка один был?

Наемники закивали:

– Да.

– Марк, ты веришь в то, что появление этого пацана – обычное совпадение? – обратился к помощнику Майков.

– Без разницы, следил мальчишка за нами или территорию метил, его стоит прикончить, – озвучил приговор Свиридов.

Ромка слушал и разглядывал шнурки на своих кроссовках.

– А ты сегодня в ударе! – воскликнул Павел. – Обычно подобное предлагаю я. Что на тебя нашло?

– Настроения нет, – Марк взял со стола несколько таблеток и пробормотал: – Интересно, позабавит ли меня эта дрянь?

– Хочешь принять? – Майков смутился даже. – Ты не перестаешь меня удивлять!

– Нет, меня вполне устроит роль наблюдателя, – подчиненный не оправдал ожиданий начальника.

– О чем ты? – Майков невольно подался вперед.

– Я предлагаю опробовать новый товар на подопытной крысе, – ответил Марк, кивнув на Ромку.

– Мне нравится ход твоих мыслей! – Павел рассмеялся.

– А-а? – протянул Холодов, удивленно моргнув.

Свиридов приблизился к Ромке и затолкал таблетки ему в глотку, а после зажал парню рот ладонью, чтобы тот не смог выплюнуть «колеса». Марк почувствовал, как губы пленника расходятся в улыбке.

Ромка Холодов свернулся калачиком на полу, обхватил голову руками и завыл протяжно, а потом пробормотал охрипшим голосом:

– Помогите!.. Я странно себя чувствую. Мне страшно! – он пополз на четвереньках по полу и захныкал, как ребенок, развеселив тем самым людей Майкова.

Свиридов схватил Ромку за шиворот, притянул к себе, всмотрелся в его поглупевшее и покрасневшее лицо и обратился к Павлу:

– Что за дрянь вам впарили? Вы имели дело с проверенным поставщиком или обзавелись сомнительными знакомыми?

– С поставщиком мы работали прежде, а вот товар новый, – вынужден был признать свой промах Майков.

– И цена, я так понимаю, ниже средней?

– Да.

– И вас это не смутило? – Марк смерил начальника холодным взглядом и перестал удерживать Холодова, тот шлепнулся на задницу.

– Насторожило... самую малость, – пронизательность подчиненного заставила Павла нервничать, ведь Свиридов снова выставлял его идиотом.

– В следующий раз не понижайте планку, не ведитесь на дешевизну или берите меня с собой, – «добил» начальника Марк.

Майков был на грани, его трясло от злости. Он позаим-

ствовал у работника зажигалку и откинул крышку, огонь вспыхнул, и блики света заплясали на лице ухмыляющегося начальника. К Свиридову двинулся наемник с ножом, Ромка, сидевший на полу, схватил Марка за руку, заставив мужчину наклониться, уперся ногами ему в живот и перекинул Свиридова через себя прежде, чем наемник успел полоснуть Марка ножом, а затем Холодов выполнил кувырок назад, врезался в рабочего, поднырнул под его правую руку и броском через плечо запустил бедолагу в наемника. Из-за столкновения с рабочим вооруженный мужчина не устоял на ногах и ненадолго был дезориентирован.

Невосприимчивость к психотропным препаратам позволила Ромке сохранить здравый рассудок, а природная харизма и манерность ввели людей Майкова в заблуждение. Так как больше не нужно было изображать жалкое посмешище, Холодов приготовился дать шестеркам Павла отпор. Его окружили, но не тронули, потому что прогремевший выстрел заставил всех лихорадочно озираться по сторонам. Свиридов обезоружил Майкова и всадил пулю ему в грудь. Павел пошатнулся и грохнулся на пол. Подчиненные Майкова уставились на Марка.

Он обратился к ошарашенным наемникам и рабочим:

– Через несколько минут нагрянут опера, лучше бы вам с ними разминуться.

Люди Майкова не пытались помочь начальнику: они решили, что Павел – нежилец, и покинули склад.

Ромка на ватных ногах приблизился к Свиридову и уточнил:

– Ты насчет ментов не шутил?

– Я не пустослов, – мужчина вернул парню телефон, с которого отправил сообщение дознавателю, когда Ромку схватили.

– Майков нужен им живым! Что ты наделал, мудака?! – вспыхнул Холодов.

– Он еще дышит, – отмахнулся Марк.

Ромка опустился на колени рядом с Павлом и осмотрел его ранение, пуля прошла навылет, крови было не так много. Свиридов не суетился. Плевать он хотел на последствия или целился так, чтобы исход не был летальным, Холодову оставалось лишь гадать.

Марк закурил и, сощурился глазами, посмотрел на Ромку, а после спросил с издевкой:

– Все еще хочешь, чтобы я стал твоим «азимутом»?

– Да, – без колебаний ответил Холодов.

– Я не знал, что *этот* наркотик на тебя не подействует, – предупредил мужчина.

– Сделав меня подопытной крысой, ты отсрочил мою смерть, – парень не собирался разочаровываться в Свиридове.

– Нужно было выиграть время до приезда ментов, развлечь толпу. Не строй иллюзий на мой счет, – попросил Марк.

– Ничего, – Ромка одарил собеседника широченной улыбкой. – У тебя еще появится возможность проникнуться ко мне симпатией!

Сеансёр

«Короли всегда под ударом. Ферзи – самые сильные фигуры, но, чтобы одержать победу, соперники пускают их в расход, поэтому я не пытаюсь пополнить ряды "визирей", меня устраивает роль пешки: эта слабая фигура медленно продвигается вперед, оставляя за спиной своих и пересекших демаркационную линию чужаков. Добравшаяся до края доски пешка может превратиться в кого угодно. Я уже у "пропасти", когда я обернусь, враги падут».

2009 год.

Олег Вересов, ведущий боец-северянин, предупредил вернувшегося в «Яму» Алика:

– Тебя старик искал.

– Игнорировать Севера – гиблое дело! – добавил Андрей Решетов.

«Да о чем они?..» – Алик смутился и спросил:

– Он еще здесь?

– Старик в зоне для VIP-клиентов, – сказал Андрей, ослабившись.

– Спасибо, – парень кивнул северянам и покинул главный зал бойцовского клуба.

– Пацан даже не испугался! – Решетов выглядел разочарованным.

– Что он за человек? – понизив голос, поинтересовался

Олег.

– Среднячок. Старик запрещает ему участвовать в боях, но сегодня на закрытой вечеринке Алик присутствовать будет, – заметил Андрей.

– В качестве кого? – Вересов насторожился.

– Обслуги, наверное, – собеседник пожал плечами. – Север меня в свои планы не посвящал, сказал только, чтобы мы с тобой и еще трое наших лучших бойцов засветили лица на этом скучном мероприятии.

Алик застыл в нерешительности, когда увидел беседующего с рабочим персоналом Севера.

Старик заметил парня и обратился к нему:

– Дай мне свой телефон.

Алик потянулся к внутреннему карману куртки и только в этот момент осознал, что мобильного в нем нет, лишь собачий ошейник, к которому крепился напоминающий по форме пулю адресник, оттягивал карман. Парень смутился.

Север усмехнулся:

– Я так и думал: ты не из тех, кто станет игнорировать мои звонки, – начальник смягчился и поинтересовался: – Телефон потерял или забыл дома?

– Даже не знаю, в последнее время я рассеянный, – Алик виновато отвел взгляд.

Старик отпустил остальных и продолжил разговор с северянином наедине:

– Что с твоим псом?

«Он помнит?..» – удивился парень, он только раз при начальнике обмолвился о том, что планирует отвезти питомца в ветеринарную клинику. После небольшой заминки Алик произнес:

– Пришлось усыпить.

– В таком случае неудивительно, что ты невнимателен, – заключил Север. – Хочешь выпустить пар?

– Мне это нужно, – подтвердил парень.

– Есть у меня для тебя работа. Детали объяснит управляющий, ступай к нему.

Алик кивнул и, повернувшись спиной к старику, направился к двери.

Север посмотрел на напоминающие крылья ангела светлые контуры нашивки, выделявшиеся на черной кожаной куртке парня, и, чтобы подстегнуть подчиненного, озвучил один из ходовых вариантов развития событий:

– Ты передал питомца ветврачу и вышел из кабинета?

«Что?» – Алик остановился и, не оборачиваясь, ответил на странный вопрос начальника:

– Нет. Я находился рядом с псом до тех пор, пока его глаза не закрылись.

– Я так и думал, – прошептал старик.

Бойцы-северяне проследовали за управляющим в малый зал, в котором проходила встреча Севера с деловыми парт-

нерами и лидерами других группировок.

– Мои предположения насчет обязанностей Алика оказались верны, – с усмешкой проговорил Андрей Решетов.

Олег Вересов отыскал взглядом парня и тоже ухмыльнулся: Алик не отходил от стола, за которым находились гости, он следил за тем, чтобы бокалы деловых партнеров Севера не были пусты. Белые перчатки закрывали руки Алика, под воротником рубашки вместо галстука он повязал темно-зеленый платок, униформа официанта выгодно подчеркивала фигуру парня.

Находящиеся возле ринга чужаки, трое приведенных одним из гостей крепких и жилистых бойцов, изучали северян. Люди старика не произвели на них впечатления.

Спокойствие чужаков настораживало. Решетов с Вересовым переглянулись.

– Они профессионалы, – заключил Олег.

– Похоже на то, – Андрей поморщился, так как не раз убеждался в том, что интуиция Вересова не подводит: «Твою же мать!..»

Управляющий оставил на столе чековую книжку и ручку и вместе с танцовщицами покинул VIP-зал.

– Скольких северян ты отдашь на растерзание моим людям? – спросил деловой партнер у Севера.

– Мой подчиненный не проиграет, – заверил старик.

Ответ несколько смутил гостя, мужчина уточнил:

– Будет лишь один бой?

– Да, – Север вырвал из книжки чек.

– Тогда почему ты сказал мне привести нескольких бойцов? – деловой партнер выглядел разочарованным.

– Мой человек будет бороться с тремя соперниками, – скучающе объяснил старик.

– И кто же из них на такое подпишется? – посетитель повернулся к пятерым северянам.

Север подался вперед и произнес:

– Тебе решать, кто из моих подчиненных, находящихся в этой комнате, поднимется на ринг.

– Что все это значит?.. – тихо произнес Решетов. – Начальник должен был согласовать свой план с нами! Ему что, моча в голову ударила?

– Успокойся, я уверен: старик что-то задумал. Просто доверься ему, – посоветовал Олег.

Север поставил на северянина внушительную сумму. Заполнив чек, он посмотрел на изумленного делового партнера и повторил:

– Мой подчиненный не проиграет, – старик сдержанно улыбнулся и добавил: – Чего ты ждешь? Выбирай.

– Ладно. Тебя за язык никто не тянул, Север, – собеседник ослабил и объявил: – Бороться с моими людьми будет... официант.

– Я? – Алик выронил открытую бутылку с вином из рук, она не разбилась, а покатила по полу, оставляя на дорогом паркете тонкую «рубиновую» черту.

– Как пожелаешь, – Север пожал плечами и обратился к остальным гостям: – Вы планируете делать ставки?

Собравшиеся, как и деловой партнер старика, поставили целое состояние на трех профессионалов: исход, по мнению гостей, был очевиден.

«Наш лидер просчитался», – Андрей сочувствовал попавшему под раздачу парню.

Чужаки поднялись на ринг, а Алик остался рядом со стариком.

Север сказал подчиненному:

– Сними форму.

Парень кивнул и начал раздеваться, заставив дам смущенно отвести взгляды. Рубашка больше не скрывала рельефные мышцы Алика, а брюки – черные компрессионные спортивные штаны. Парень снял белые перчатки и протянул руку, на ладони которой темнела татуировка в виде компаса, старик, лидер северян достал из внутреннего кармана висевшего на спинке стула пиджака снаряженные перчатки и передал их Алику.

Натягивая щадящую экипировку, «официант» спросил у Севера:

– Мне их победить или наказать?

– Победить, – в этот раз старик решил проявить гуманность.

Деловой партнер Севера только сейчас осознал, что поддался на провокацию и допустил ошибку.

«Что гарантирует победу? Численное превосходство или стратегия? Если задашь эти вопросы играющему одновременно против большого числа соперников шахматисту-сеансеру, он лишь улыбнется и, не удостоив ответом, посмотрит на тебя снисходительно. Для него все очевидно. Я не шахматист, стратегия для меня – пустой звук, я не использую заученные комбинации: они делают бойца предсказуемым, а действую по обстоятельствам. Их трое – я не в лучшей форме: сказывается хроническая усталость, но проиграть и выставить пустословом Севера, заявившего, что его подчиненный справится, не могу», – Алик остановился в углу ринга, до объявления боя оставались считанные секунды.

У одного соперника сдали нервы, он атаковал, не дождавшись сигнала. Мужчина собирался нанести северянину удар коленом в корпус. Алик захватил описавшую в воздухе дугу ногу правой рукой и потянул конечность вверх, а левую руку парень положил на шею бойца и надавил на нее. Противник упал лицом в пол.

Север лично объявил начало боя и подался вперед. Алик бросился на второго соперника. Парень не давал мужчине возможности опомниться, чередуя направленные в голову бойца удары: косой, джеб, крюк, – за которыми последовал прямой в печень. Когда соперник согнулся, Алик бросил его через бедро. Мужчина врезался в успешного подняться на ноги первого соперника, вместе они рухнули на угловую

стойку, она сломалась, канаты просели и заскользили по канвасу, а бойцы вылетели за пределы ринга. Обратный отсчет, предвещающий нокдаун, пошел.

«Третий бездействовал и изучал меня все это время. Видимо, он ключевая фигура, – Алик ощутил головокружение и слабость, безрадостная догадка оформилась в голове парня: – Я выдохся. Нужно все это заканчивать, пока я не свалился и не слил бой. Я обещал старику их просто победить, но... сейчас не время проявлять благородство».

Третий атаковал северянина. Алик в последний момент успел уклониться от апперкота, а после нанес сопернику удар в колено и, нажав внутренней стороной стопы на голень, поломал мужчине ногу.

Услышав крики третьего бойца, первый одумался и не стал подниматься на ринг. Второй мужчина оказался менее сознательным, поэтому северянин был вынужден и его «наказать»: Алик играючи вывихнул сопернику руку.

Лица поставивших не на «официанта» посетителей потемнели от досады, сопровождавшие деловых партнеров Севера дамы с опаской косились на победителя.

Алик, пошатываясь, покинул ринг: «Не могу больше. Засыпаю».

Деловые партнеры старика разъехались. Север накинул пальто и в сопровождении Решетова и Вересова вышел на улицу. Лидер группировки северян заметил машину Алика

и нахмурился: «Он еще в клубе?»»

– Ждите здесь, – приказал своим людям Север.

Старик вернулся в клуб и нашел в раздевалке уснувшего на диване Алика. Из-за повышенной утомляемости парень выступал только на закрытых вечеринках. Постоянные посетители «Ямы» даже понятия не имели, что этот северянин является ведущим бойцом-сеансером. Север снял с вешалки куртку Алика и накрыл его, потушил свет и покинул комнату. Старик прикрыл дверь и подозвал уборщицу, он сказал девушке, чтобы она не заходила в раздевалку и предупредила сторожа о присутствии северянина.

Направляясь к выходу, Север набрал номер Ромки Холодова, когда тот принял вызов, старик произнес:

– Я просил тебя проверить окружение Алика Теги. Что ты мне скажешь?

– А-а?.. – протянул растерявшийся собеседник.

– Ты забыл?! – вспылил Север.

– Допустим... – нехотя признался Ромка.

– Тега в «Яме», заскочи к нему домой: телефон парня должен находиться там, просмотри контакты; обрати внимание на вещи и медикаменты. Не нравится мне состояние Алика, я должен быть уверен в том, что он не употребляет психотропные препараты или еще какую дрянь, – распорядился старик и отключил мобильник, чтобы не слушать протесты и нытье Холодова.

Ромка Холодов перемахнул через забор и прошелся по двору, парень не спешил проникать в дом Алика Теги, он хотел убедиться, что внутри никого нет, поэтому осторожничал и заглядывал в окна. В одном из них Ромка заметил тусклое свечение, дверь комнаты, в которой находился источник блеклого света, была прикрыта; незваный гость обошел дом и, подпрыгнув, вцепился пальцами в выступ нижнего внешнего откоса маленького высокорасположенного окна. Парень подтянулся и заглянул в ванную комнату, на прямой настенной полочке рядом с гелями для душа и шампунями стояла чайная свеча. Растопивший заполняющий алюминиевую чашу воск дрожащий огонек отбрасывал золотистые блики на покрывающую воду пену и кожу сидящей в ванне женщины. Незнакомка откинулась на спину и погрузилась в воду с головой, а после поднялась на ноги и потянулась за полотенцем. Холодов залип и уставился на обнаженную женщину, совершенно позабыв о хороших манерах. Пальцы Ромки соскользнули с откоса, парень приземлился на ступни и замахал руками, чтобы сохранить равновесие и не растянуться на земле.

«Зря я пришел», – решил Холодов, направляясь к забору. Дверь бесшумно открылась, в накинutom в спешке халате и домашних тапочках на улицу выскочила миловидная миниатюрная брюнетка. Она скрестила руки на груди и произнесла с издевкой:

– Уйдешь, не заплатив за просмотр?

Ромка растерялся и замер.

Женщина глянула на прикрывавшие ладони незваного гостя перчатки без пальцев и предположила, что под одной из них находится татуировка в виде компаса – отличительный знак северян, который является пропуском в любое заведение, находящееся на территории Севера, а также предупреждением: татуировку показывают, чтобы уговорить нарушителей порядка или предостеречь представителей других группировок от совершения опрометчивых поступков, приводящих к ожесточенным стычкам и переделу сфер влияния. Чтобы проверить свою догадку, брюнетка спросила:

– Ты северянин?

Холодов виновато улыбнулся и кивнул.

– Ты к Алику?

– Да-а, – протянул парень.

– Он скоро вернется, – от голоса собеседницы по коже у Ромки забегали мурашки. Незнакомка указала на открытую входную дверь и пригласила парня в дом: – Ты можешь подождать его.

Холодов невольно попятился, его реакция позабавила женщину.

– Заходи, не бойся, – настаивала брюнетка. – Я ужасно голодна и не люблю есть в одиночестве.

– Есть? Ночью? Разве девушки не должны следить за фигурой? – пробормотал Ромка.

Женщина округлила глаза и, изобразив испуг, воскликнула:

ла:

– С моей фигурой что-то не так?! Ты заметил изъяны?

– Нет. У вас отличные формы! – заверил парень, а потом осекся: «Боже, что я несу!»

Незнакомка рассмеялась и, поднимаясь на крыльцо, позвала:

– На улице холодно, продолжим разговор внутри.

Холодов запротестовал:

– Я навещу Алика в другой раз.

Женщина лукаво улыбнулась и добавила менее дружелюбно:

– Если ты не выполнишь мою просьбу, я расскажу Алику об инциденте с подглядыванием!

Холодов по просьбе брюнетки разогрел готовое мясо и гарнир в микроволновке и поставил блюда на стол. Незнакомка ушла в спальню, чтобы переодеться, она выбрала похожую на прямое платье красную тунику, потому что цвет ткани совпадал с броским цветом сделанного на днях маникюра, собрала мокрые темные волосы в пучок и вытянула из него одну прядь, эта деталь придавала небрежной прическе изысканность. Брюнетка вернулась на кухню, достала из шкафа тарелки и приборы и передала их парню. Ромка закончил возиться с посудой, разложил салфетки и занял понравившееся ему место за столом. Он не спросил имя женщины, она тоже не лезла к нему с расспросами, а безучастно

резала овощи.

Из-за зародившегося спортивного интереса Холодов не ушел, хотя мог сделать это, пока незнакомка приводила себя в порядок в спальне: «Она не боится оставаться наедине с посторонним. Не пытается выяснить, кто я, а довольствуется неправдоподобной и неполной версией, которую сама выдвинула». Парень заметил перевернутую фоторамку на подоконнике, он взял ее в руки и удивленно вскинул брови. Фотография была сделана летом во дворе, на ней был запечатлен Алик, обливающий водой из садового шланга привлекательную девушку и большого лохматого пса.

– Салат заправить маслом или майонезом? – не оборачиваясь, поинтересовалась нарезающая лук кольцами брюнетка.

– Без разницы, – Холодов пожал плечами и заметил: – А поздние перекусы пошли тебе на пользу!

– Что? – не поняла женщина.

– На фотографии ты более «плоская», – пояснил парень.

Брюнетка вздрогнула, нож соскочил с лука и опустился на мизинец ее левой руки. Незнакомка вскрикнула, выругалась и засунула палец в рот, чтобы остановить кровь.

Ромка бросил фоторамку на стол, подбежал к женщине, тронул ее плечо и, когда она повернулась к нему лицом, обеспокоенно спросил:

– Порезалась? Сильно? Дай посмотрю.

Брюнетка шумно сглотнула, вытащила изо рта мизинец и,

улыбнувшись, произнесла:

– Все в порядке.

Парень не поверил словам женщины, так как ее зубы порозовели от крови. Он схватил и осмотрел руку незнакомки. Пальцы были целы, только на мизинце отсутствовала ногтевая пластина. Холодов обошел брюнетку и глянул на разделочную доску, рядом с «украшенным» алыми брызгами ножом лежала отрубленная верхняя фаланга пальца с броским маникюром. Ромка растерялся и попятился. Он задел стол, тот качнулся, оставленная на краю стола фоторамка упала к ногам парня.

Женщина посмотрела на снимок и, горько усмехнувшись, сказала:

– На фотографии не я, а невеста Алика. Она умерла в прошлом году, я похожа на эту девчонку, поэтому Алик мной заинтересовался.

Ромка покосился на дверь и, чтобы разрядить обстановку и усыпить бдительность собеседницы, воодушевленно произнес:

– Хватит себя накручивать! Дело вовсе не в неувеличенном сходстве! Возможно, Тега был очарован твоими пышными формами и кулинарными способностями!

– И это говорит тот, кто принял меня за покойницу? – женщина рассмеялась. – Вижу, аппетит у тебя пропал... Иди ко мне.

Холодов замотал головой.

«Я не смогла подчинить его!..» – осознала брюнетка. Невосприимчивость парня к ее манипуляциям усложняла задачу.

– Майонезом! – выдал парень.

– Что? – собеседница смутилась.

– Заправь салат майонезом, – Ромка осклабился.

– Забудь. «Игра в гостеприимство» затянулась, – незнакомка приказала: – Не дергайся.

Женщина замолчала, но ее голос еще долго звучал в голове парня, а темные глаза брюнетки продолжали затягивать застывшего напротив нее гостя. Холодов замешкался, противиться чужой воле было сложно. Парень пошатнулся и сделал шаг вперед, чтобы сохранить равновесие. Он случайно наступил на рамку, стекло треснуло. Ромка томно моргнул, разум затуманило, парню захотелось все пустить на самотек и поддаться влиянию властной незнакомки.

Женщина приблизилась к Холодову и запустила руку в его волосы, а после встала на цыпочки и впиалась в губы парня. Ромка непроизвольно ответил на поцелуй. Веки Холодова затрепетали, он почувствовал слабость. Руки парня, как плети, повисли вдоль туловища. Брюнетка жадно поглощала жизненную энергию Ромки.

Эмоции стали блеклыми, мысли путались, тревога уступала место безразличию и опустошенности. Парень моргнул: «Так спать хочется...»

Незнакомка отстранилась от Холодова, чтобы перевести

дыхание. Гость грохнулся на колени, ему пришлось опереться на одну руку, чтобы не растянуться на полу. Брюнетка схватила парня за подбородок, заставив его смотреть ей в глаза, и потребовала от ставшего ручным «звереныша» объяснений:

– А теперь расскажи мне, кто ты и что здесь выискивал.

На лице Ромки появилась глуповатая улыбка, щурясь, он произнес с издевкой:

– Ха! Знакомятся обычно перед тем, как засунут язык в чужую глотку. Ты упустила возможность узнать меня получше! – парень скинул руку женщины со своего лица и попросил раскрывшую от изумления рот особу: – Не смотри на меня как на прокаженного! Да, внушение не подействовало. У тебя не было шансов. Твой голос все еще звенит в моей голове, но он не единственный.

– У тебя проблемы с восприятием действительности, ты мыслишь неординарно, – заключила брюнетка. – Психические отклонения?

– Биполярное расстройство, – подтвердил Холодов. Он горько усмехнулся: «Грань между гениальностью и помешательством иногда стирается. Я могу лишь скрывать симптомы болезни». – Я не поддаюсь дрессировке.

– Тогда почему не сбежал, а устроил спектакль? – женщина с вызовом посмотрела на Ромку.

– Чтобы понять, на что ты способна. Я изучал тебя, – Холодов дотянулся до фоторамки, незаметно вынул из потрес-

кавшегося стекла осколок, зажал его между пальцами, чтобы скрыть, и поднялся с колен. «Интересно, как далеко она пойдет?» – парень сел на край стола и блеснул сообразительностью: – Что-то мне подсказывает: ты не закончила демонстрацию своих возможностей.

– Я хотела насытиться, заставить тебя забыть о встрече со мной и отпустить, но, как оказалось, это не вариант, – под кожей незнакомки прошла рябь. Руки брюнетки от пальцев до локтей изменились: они стали жилистыми; мышцы набухли и теперь напоминали узлы, завязанные на канате; кисти расширились, а на кончиках удлинившихся пальцев появились твердые и острые наросты. Незнакомка предупредила Ромку: – Если ты не будешь сопротивляться, я иссушу тебя, ты не почувствуешь боли, просто уснешь, но, если ты продолжишь трепыхаться, мне придется исполосовать тебя когтями.

– Это все, что ты можешь мне предложить? Какая же ты ограниченная и скучная баба! – парировал Холодов.

Брюнетка набросилась на гостя, она попыталась распороть ему живот, но Ромка отскочил, и когти зацепили лишь просторную футболку. Парень кинул незнакомке в лицо осколок стекла, женщина зажмурилась, на ее щеке появилась ссадина, поврежденная кожа сразу же затянулась, только тонкая полоса крови напоминала о дерзкой выходке Холодова. Парень проскочил мимо изумленной незнакомки и схватил с разделочной доски нож. Брюнетка развернулась и снова ата-

ковала, ее когтистая правая рука напоролась на лезвие, нож пробил ладонь незнакомки, Ромка отпустил рукоятку и побежал к выходу. Парень был в коридоре, когда женщина врезалась в него, вместе они влетели в дверной проем и оказались в гостиной. Холодов рухнул на пол, его тело смягчило брюнетке падение. Лезвие ножа по-прежнему торчало из ладони женщины, парню повезло, что оно не воткнулось в него во время столкновения и падения. Ромка скинул с себя брюнетку и поднялся. Незнакомка изменила положение и вцепилась левой рукой в голень переступившего через нее парня. Холодов высвободил правую ногу рывком и пожалел об этом, так как когти брюнетки, разорвав ткань джинсов, оставили на его голени глубокие борозды. Прихрамывая, Ромка вернулся в коридор и направился к входной двери. Парень распахнул ее и столкнулся на крыльце с Аликом.

– Не выпускай его! – крикнула женщина вернувшемуся домой северянину.

Парни вопросительно посмотрели друг на друга.

«Что шестерка Севера здесь делает?» – Алик растерялся.

«Черт! Придется самой разбираться с гостем», – брюнетка приблизилась к Ромке со спины, схватила его левой рукой за волосы, оттянула голову парня назад и поцеловала его в губы.

Алик просто смотрел на происходящее, он выглядел уставшим и абсолютно спокойным.

«Алик – марионетка этой твари или бездействие – его вы-

бор?» – Холодов обмяк и отключился.

Алик отнес потерявшего сознание парня в гостиную и положил его на диван, а после вытащил из руки Юдифь нож, перевязал ладонь и спросил:

– Почему ты дала ему возможность себя ранить?

– Я не могу контролировать превращение, тело начинает изменяться, когда я выхожу из себя! – ответила брюнетка. Облик человека – фальшивка, защитная оболочка; причинить Юдифь вред можно было только во время трансформации в зверя.

Северянин взял в руки ножницы и присел рядом с человеком старика. Алик разрезал изорванную когтями и окровавленную штанину джинсов парня от лодыжки до колена и осмотрел поврежденную ногу. Северянин промыл раны «гостя», кровотечение остановилось, поэтому Алик не стал делать перевязку, а просто подложил под ногу пострадавшего чистое полотенце и залил кривые борозды перекисью водорода.

Северянин обратился к разместившейся в кресле Юдифь:

– Когда пацан очнется, заставишь его забыть увиденное.

Женщина кисло улыбнулась и сообщила:

– Думаешь, я не пыталась его «нагнуть»?! Внушение не подействует: он аномалия.

– Аномалия? – повторил Алик. – Что это значит?

Юдифь пожала плечами и прокомментировала:

– У парня есть какие-то психические отклонения.

– Меня ты тоже не можешь подчинить из-за наличия... отклонений? – уточнил северянин.

– Нет, – брюнетка решила рассказать партнеру о том, что уже давно ее беспокоило: – Ты во власти другой женщины.

Алик запротестовал:

– Это не так, я с тобой.

– Ты по-прежнему любишь свою погибшую невесту, и это не лечится. Ты обратил на меня внимание, потому что я на нее похожа, – каждое произнесенное слово причиняло Юдифь боль.

– Я бы не поступил так!.. – возразил северянин.

– Успокойся, я верю тебе: ты хороший человек и не стал бы меня использовать. Просто ты сам не осознаешь, что неслучайно меня выбрал, – с горечью произнесла женщина. Она отбросила сентиментальность и предупредила: – Если ты не убедишь своего знакомого держать рот на замке, я прикончу его.

– Ты его не тронешь, – Алик был настроен серьезно. – Я не позволю.

– Ты прекрасно знаешь, что случится, если о существовании таких, как я, узнают! – зашипела брюнетка.

– Теперь он моя проблема. Пацан «не запоет соловьем», – северянин осадил свою женщину. – Я позабочусь об этом.

– Ты должен знать еще кое-что, – Юдифь отвела взгляд в сторону и сообщила: – Скоро он начнет сожалеть о том, что

остался в живых.

Алик попросил:

– Объясни.

– Дело в ране на его ноге, – женщина задержалась, она боялась, что правда вызовет у партнера отвращение, но все-таки продолжила: – Если мы не хотим убивать добычу сразу, то когтями или зубами оставляем на ее теле метку, позволяющую нам выследить жертву после. Чем свежее метка, тем сильнее связь между охотником и добычей, – Юдифь сделала паузу, а затем перефразировала: – Мы будем чувствовать друг друга. Это может свести твоего знакомого с ума. Да и на моем состоянии такого рода связь отразится не лучшим образом. Кстати, пацан пришел в себя и внимательно нас слушает, так что будь осторожен, Алик, он и на тебя может наброситься.

– Замечательно! – северянин положил руку на спинку дивана и навис над раненым. – Значит, мне не придется повторяться. Я, надеюсь, ты понимаешь, чего от тебя ждут и как тебе следует себя вести, чтобы избежать драмы и кровопролития.

Ромка Холодов приоткрыл глаза и смущенно улыбнулся. Его заинтересовала перевязанная рука женщины.

Алик проследил за его взглядом и предостерег:

– Я знаю, о чем ты думаешь. Лучше оставь эту затею.

– Почему твоя подруга играючи выложила всю свою подноготную и даже подсказала, как ее уделать, хотя чувствова-

ла, что я в сознании? – Ромка приподнялся на локтях и, рассматривая хмурое лицо собеседника, попросил: – Давай же, Алик, ты сообразительный парень, назови причину!

Северянин промолчал.

– Ха! Ладно, я сделаю за тебя грязную работу, – Холодов невесело улыбнулся, – твоя женщина своими «неосторожными» словами сделала из тебя палача или соучастника назревающего преступления, зависит от того, как вы распределите роли и кто из вас в итоге запачкает руки. Она намеренно склоняет тебя к убийству человека, способного причинить ей вред. Меня нельзя отпускать – к такому выводу ты, марионетка, должен прийти.

Юдифь была готова придушить раздражающего пленника.

– Если разоткровенничаешься со стариком или кем-то другим, то подставишь этих людей под удар – к такому выводу должен прийти ты, – парировал Алик.

«Угрозы? Это все? Ты разочаровываешь меня, Алик. Я в тебе ошибся?..» – Ромка «потух» и насупился, как раздосадованный ребенок.

«Я привык бороться с несколькими соперниками, а значит, смогу справиться с двумя сцепившимися упрямыми», – северянин опустил ладонь на плечо Холодову и, смягчившись, произнес:

– Проблему нужно уладить мирным путем здесь и сейчас, не подвергая опасности непосвященных, тем более Севера.

– Старик дорог тебе? – Ромка оживился.

– Да, – подтвердил Алик.

– Он тоже тебя ценит.

– Но не доверяет мне, – северянин повернулся к прижимающей к груди пробитую руку Юдифь, – поэтому мы оказались в такой неоднозначной ситуации.

– Это не так, – Холодов поднялся с дивана. – Старик отправил меня сюда, потому что беспокоится о тебе.

– Ты можешь уйти, – не оборачиваясь, сказал Ромке Алик.

Холодов вышел из гостиной, но покидать дом Теги он не спешил.

– Если я поделюсь своей энергией, рана от ножа затянется? – Алик приблизился к брюнетке и тронул пальцами ее губы.

Юдифь отстранилась от партнера и вспыхнула:

– Я не буду кормиться от тебя! Мы и так слишком часто забываемся.

– На Алика больно смотреть. Иногда кажется, что он неизлечимо болен, – вклинился в разговор застывший напротив дверного проема Ромка. Парень наградил женщину холодным взглядом: – Если ты не сдержишь данного слова, от него останется только пустая оболочка.

Алик Тега вошел в кабинет Севера, остановился напротив большого зеркала и кивнул сидящему к нему спиной начальнику.

– Здравствуйте, – голос вызванного в штаб парня прозвучал буднично, только дрожащие руки приходилось прятать в карманах куртки: «Рассказал ли засланный в мой дом северянин о встрече с Юдифь и прочей дичи?» – Чем я могу быть полезен?

Север заговорил не сразу: какое-то время он изучал отражение подчиненного. Скрывать эмоции и врать Тега не умел, поэтому лидер группировки северян доверял ему, было в парне что-то от ребенка: его не сломали в свое время, не испортили плохим личным примером, проявлением жестокости или предательством.

– Попытка сохранить самообладание не засчитана, – сухо заметил старик.

– Что? – Алик смутился: «Видимо, пацан сдал меня с потрохами».

Север развернулся в кресле к собеседнику и начал изда-лека:

– Ты слышал о том, что вечером северяне планируют надраться в сопля с танцовщицами в сауне?

– Да-а, меня пригласили на это... «мероприятие», – пробормотал парень.

– Каким был твой ответ? – старик поставил локти на стол и сцепил пальцы, а после опустил на них подбородок.

– Я обещал подумать, – Алик не понимал, почему начальник завел этот странный разговор.

– Ты не стал отказываться сразу, но идти не собираешься,

– предположил Север.

– Вы хорошо меня знаете, – подтвердил парень.

Старик объяснил:

– Вечеринку организывает Андрей Решетов. Он набирает людей в свою команду, попойка и бабы – неотъемлемая часть переговоров.

– Андрей собирается пойти против вас? – Алик нахмурился.

– Нет, он хочет вести дела параллельно со мной, – озвучил более вероятный вариант Север.

– Я должен это пресечь? – уточнил парень.

– Нет, ты должен пойти на вечеринку и произвести на приближенных Решетова хорошее впечатление, – старик испытующе посмотрел на собеседника.

Алик не был в восторге от такой перспективы, он напомнил начальнику:

– Я не уверен, что смогу разрываться между двух огней и закладывать товарища. Для меня это слишком...

«Я так и думал», – Север усмехнулся, умиляясь предсказуемым и заслуживающим уважения поведением подчиненного, а после произнес:

– Я не прошу доносить на Андрея, просто будь рядом с ним.

Парень кивнул:

– Хорошо.

– И еще... – старик подался вперед и продолжил: – Севе-

рян, наблюдавших вчера за твоими действиями, постарайся убедить в том, что бой с тремя соперниками был договорным. Под градусом скажи парням, что участвовал в постановке. Ты не должен выделяться на фоне других северян.

– Я вас понял, – ответил Алик.

Север надолго замолчал, он что-то обдумывал. Подчиненный чувствовал напряжение, повисшее в воздухе, у парня возникло непреодолимое желание убраться из кабинета старика.

Алик мельком посмотрел на дверь и уточнил:

– Это все?

– Я проверяю своих людей, – неожиданно заявил начальник. – Вчера я отправил в твой дом человека...

Северянин не знал, какой реакции на подобное откровение ожидает от него старик, поэтому бездействовал и отмалчивался.

– Мой поступок огорчил тебя? – Север прищурил глаза.

– Нет. У вас есть причины вести дела подобным образом, – Алик был честен.

– Мой помощник заявил, что повода для беспокойства нет и что я могу доверять тебе, – старик проанализировал относительно спокойное и сдержанное поведение парня и заключил: – Тебя не удивили мои слова: значит, ты *застал* пацана в своем доме.

– Да, – нехотя признался собеседник.

– Хорошо, что вы успели познакомиться... – задумчиво

проговорил Север.

– Я бы не назвал произошедшее «знакомством», ваш человек даже не представился, – Алик поморщился.

– Мне этот пацан своего имени тоже не называл. Без разницы, кто он, – старик достал из ящика стола конверт с подготовленными материалами, документами и указаниями и передал его подчиненному. – Изучи, бумаги уничтожь, а диск спрячь. Если со мной что-то случится и положение этого выскочки будет под сомнением, обнародуй запись с моим обращением и позаботься о пацане.

Каскад жертв

«Возьми на себя чужую вину, позволь мне тебя ненавидеть. Злость – топливо, которое даже "перегоревшего" и смирившегося с происходящей вокруг дичью человека заставит вскинуться. Соври, растревожь своей надменностью и дерзостью мое черствое сердце, пробуди давно забытые эмоции: я слишком долго пребывала под толщей воды и не пыталась противиться течению. Подойди к холодной и неприветливой зеркальной глади и протяни мне руку, чтобы я смогла вцепиться в нее и, ухмыляясь, утянуть тебя за собой на дно. Если ты окажешься сильнее и вытащишь меня на берег, я признаю твое превосходство и последую за тобой, но лишь для того, чтобы однажды нанести удар в спину.

Незнакомец. Цель. Враг. Благодетель. Надежда?.. Кто же ты?

Соври».

2009 год.

Петька пронесся мимо Тамары Ангеловой, едва не сбил с ног шагавшую впереди лучшую подругу девочки, Леру Антонову, и выскочил на улицу. Лера тихо выругалась и повернулась к большому зеркалу, находившемуся в вестибюле школы, чтобы привести в порядок разметавшиеся по плечам волосы.

«Почему он меня не дождал?» – Тамара нахмурилась и

поставила на лавочку портфель, чтобы натянуть куртку, которую ей протянул дежуривший в гардеробе ученик. Внимание девочки привлек разговор спустившихся по лестнице старшеклассников.

– Куда он делся? – спросил высокий видный парень.

– Он во дворе! – ответил приблизившийся к окну коренастый блондин. Он, ухмыляясь, наблюдал за бегущим вдоль ограды Петькой: мальчишка тяжело дышал и держался за бок.

– Ничего. Догоним, – вынес однокласснику Тамары приговор третий.

– Петька опять во что-то вляпался, – Ангелова закатила глаза и последовала за собиравшимися выбить из ее друга содержимое старшеклассниками.

– Серьезно? – Лера всплеснула руками и покосилась на брошенный подругой портфель. – Почему она возится с этим неудачником?

– Эй ты! – Ангелова окликнула высокого парня и швырнула свою куртку ему в лицо, одиннадцатиклассник на мгновение растерялся, девочка разогналась и врезалась в коренастого, припечатав его к стене, обогнула третьего и выскочила на улицу. Тамара довольно быстро поравнялась с Петькой. Она схватила друга за руку и потащила его за гаражи.

– Я не могу больше!.. – Петька остановился и закашлялся: воздуха катастрофически не хватало. – Все равно догонят и избыют.

– Если найдут, – парировала девочка, она повернулась к другу лицом, наклонилась и сцепила пальцы, а после сказала:
– Забирайся на крышу.

– Извини... – пробормотал Петька. Он поставил ногу на образовавшие замок ладони Тамары, оперся на плечи девочки, а когда подруга выпрямилась, приподняв мальчишку, он схватился пальцами за выступ на крыше, подтянулся и забрался на гараж. Петька лег на живот, но сделал это слишком поздно: приближающиеся старшеклассники заметили его.

– Спускайся! – крикнул другу Тамары широкоплечий блондин.

– Да пошел ты!.. – огрызнулся Петька.

– Подсади меня, – обратился к коренастому высокий парень.

– Оставьте его в покое! – потребовала девочка.

– Не вмешивайся, малая, – предупредил ее третий парень.

Когда блондин приподнял собирающегося залезть на крышу одноклассника, Тамара подскочила к парням и навалилась на них, старшеклассники грохнулись на землю.

– Дрянь! – блондин вскочил на ноги и схватил девочку за грудки.

Натянутая ткань блузки Тамары начала рваться, а верхние пуговицы теперь болтались на нитках. Девочка занесла руку для удара, ее пальцы уже сжались в кулак, а дыхание выровнялось. Тамару не смущало то, что соперник был старше и намного крупнее нее, девочка собиралась развязать драку.

Тело ломило от предвкушения и напряжения.

– Я спущусь! Только не трогайте ее! – пообещал своим преследователям Петька, о котором все успели позабыть.

– Что вы тут устроили?! – спросил подошедший к школьникам парень.

Плескавшаяся в голосе незнакомца усталость подействовала на Тамару успокаивающе. Идея сломать блондину нос больше не казалась девочке заманчивой.

– Не твоё дело! Иди куда шел! – посоветовал парню высокий одиннадцатиклассник.

Незнакомец улыбнулся, стянул с правой руки кожаную перчатку без пальцев и, показав школьникам ладонь с татуировкой в виде компаса, объяснил:

– Все, что происходит на территории Севера, имеет ко мне прямое отношение, – северянин перевел взгляд на блондина и вежливо порекомендовал: – Отпусти девочку.

Коренастый парень послушно убрал от Тамары руки и, запинаясь, произнес:

– Нам не нужны неприятности.

– Тогда убирайтесь отсюда, – подсказал разумное решение возникшей проблемы незнакомец.

Одиннадцатиклассники поплелись к школе. Северянин глянул на испорченную блузку девочки, достал из внутреннего кармана кожанки ошейник усыпленного пса, снял куртку и накинул ее школьнице на плечи.

– Не люблю тех, кто навязывает свою помощь, – произ-

несла Тамара, возвращая кожанку незнакомцу.

Северянин не принял куртку. Он ободряюще улыбнулся и сказал:

– Оставь себе. Это тебя ни к чему не обязывает. Мы больше не встретимся.

Девочка хотела возразить, но ее перебил обратившийся к незнакомцу Петька:

– Пожалуйста, помоги мне спуститься.

– Хорошо, – пообещал мальчишке северянин.

Незнакомец снял Петьку с крыши и направился к расположенному напротив гаража боксу, в котором находилась служебная машина северянина.

– Я слышал о людях Севера разное, но увидел одного из них впервые, – сообщил Тамаре одноклассник. Он с интересом наблюдал за парнем, выгоняющим из «ракушки» автомобиль. – Хотел бы я однажды пополнить их ряды...

– Забудь, – осадил Петьку девочка. – Таких, как ты, не берут в «космонавты»!

– Это было жестоко, – пробормотал мальчишка.

– А я с тобой церемониться не собираюсь! – Тамара дала другу подзатыльник и потребовала: – Рассказывай, из-за чего на тебя одиннадцатиклассники взъелись!

Петька открыл было рот, чтобы ответить, но увидел вышивку на накинутаой на плечи кожанке обогнавшей его девочки и сказал другое:

– Крылья, как у ангела...

– Что? – не поняла Тамара. Она замедлила шаг и позволила другу поравняться с ней, потому что хотела видеть лицо собеседника.

– У тебя на спине крылья, – запинаясь, выдавил из себя Петька: «Ангелова, эта куртка должна была стать твоей!»

– Чего?! – девочка звонко рассмеялась. – А еще нимб над головой! Тебу не меняй. Почему тебя выпускники задирают? Во что ты *в этот раз* вляпался?..

Тамара зашла в прихожую, бросила на пол портфель и повесила на вешалку свою куртку, которую несла до дома в руках, так как не хотела снимать кожанку заступившегося за нее северянина. Девочка покрутилась в доходившей ей до середины бедра «обновке» перед зеркалом: «Так вот о каких крыльях говорил Петька...» Тамара смутилась, когда нашла в кармане куртки отделившийся от ошейника серебристый адресник. Девочка раскрутила капсулу. Внутри находилась записка с номером телефона и адресом. «Может, вернуть кожанку владельцу? У отца возникнут вопросы, если он увидит у меня мужскую куртку», – подумала Тамара, убирая медальон и клочок бумаги обратно в карман.

Девочка спрятала «подарок» в своей комнате, переделалась в удобную домашнюю одежду и, собирая волосы в высокий хвост, поплелась на кухню. Тамара открыла холодильник и увидела стоящий на верхней полке пакет с контейнерами.

– Растяпа!.. Снова забыл еду дома, – пробормотала девоч-

ка.

Отец Тамары заступил на дежурство на сутки, покинуть склад, чтобы сходить в магазин, мужчина не мог, так как работал под камерами, поэтому девочка схватила пакет с продуктами и ключи от дома, надела свою куртку и выскочила на улицу.

Ангелова приблизилась к высокой ограде, за которой находился склад, завернула за угол и заметила высокого мужчину лет сорока в темной экипировке. Он нес на руках изрядно потрепанного и потерявшего сознание человека, из-за того, что длинные волосы раненого были собраны в хвост, Тамара приняла его за женщину, но потом присмотрелась внимательней и поняла, что это парень. Мужчина опустил пострадавшего на заднее сиденье машины и захлопнул дверцу, а после взглянул на застывшую возле перекрестка девочку. Он колебался. Тамара невольно отступила, она чувствовала исходящую от мужчины угрозу. Незнакомец сел в машину, отказавшись от промелькнувшей в голове идеи избавиться от свидетельницы.

Девочка дождалась, пока машина скроется из виду, а потом бросила пакет с продуктами на землю и побежала к складу, ноги, казалось, налились свинцом, каждое движение давалось с трудом, плохое предчувствие выбивало Тамару из колеи. Дверь была распахнута, девочка кинулась к коморке сторожа. Ее отец лежал на полу, шея мужчины была свернута, а челюсть отвисла. Тамара прикоснулась к напоминаю-

щей прохладный воск коже лица. «Отец умер несколько часов назад», – осознала девочка. Тамара приблизилась к монитору компьютера, камеры не работали, по экрану бегали помехи, напоминающие надоедливых мух; другая аппаратура была разбита, а в архиве отсутствовал диск с записями за последние сутки.

«Что я должна делать? Вызвать милицию?» – девочка села на пол и уставилась на тело отца.

– Твою мать!.. – грубый голос привел Тамару в чувство.

Девочка дернулась и подскочила с пола. Она покинула сторожку, пересекла коридор и заглянула в просторное помещение. Тамара прошла мимо тел мужчин, обезображенных пулевыми отверстиями, и остановилась напротив сидящего на широкой трубе незнакомца, привалившегося спиной к стене. Мужчина стонал и зажимал руками рану на животе. Он не заметил девочку, потому что был в полубморочном состоянии, и вздрогнул, когда она задала вопрос:

– Кто всех прикончил?

– Не всех, я еще жив, – не согласился незнакомец. – Вызови скорую!..

Тамара достала из кармана телефон; мужчину лихорадило: он потерял слишком много крови; поэтому девочка потребовала:

– Ты откинешься до приезда врачей. Скажи, кто это сделал!

– Вот дрянь! – незнакомец на мгновение разозлился и

схватил собеседницу за рукав, из-за чего на светлой ткани куртки появились алые пятна, но после осознал, что нависшая над ним малолетка права, и, разжав пальцы, сдался: – Лидер северян. Ты с ним разминулась.

«Тот пугающий человек и есть Север?» – Тамара набрала номер экстренной службы, но раненый мужчина перестал дышать до того, как вызов приняли. Девочка отключила мобильник и покинула свежее «кладбище». Она ненадолго задержалась в сторожке и пообещала:

– Я отомщу твоему убийце, папа.

«Против Севера сотрудники правоохранительных органов бессильны», – милицию Тамара не вызвала, так как не хотела попасть в детский приемник-распределитель раньше времени. Девочка достала из кармана рубашки отца ключи от склада, вышла на улицу, заперла входную дверь и прижалась к ее прохладной поверхности лбом: «Вернусь ли я? Смогу ли позаботиться о теле отца?»

Ромка Холодов попытался приподняться на локтях и сфокусировать взгляд на хмуром посетителе. Рядом с узкой койкой в кресле сидел высокий человек со светлыми, как у лайки, глазами и коротко подстриженными темными волосами, которые у висков уже тронула седина, хотя представителю брютету лишь недавно стукнуло тридцать восемь лет. Спокойный, изящный в своей простоте, он ровно смотрел на пострадавшего и постукивал указательным пальцем ле-

вой руки по подлокотнику, намеренно нервируя восприимчивого к внешним раздражителям из-за полученной черепно-мозговой травмы парня.

– Последнее, что ты запомнил? – спросил мужчина.

– Я свалился на машину торговцев оружием, за передвижениями которых наблюдал в течение недели, – прохрипел Ромка.

– Тебе повезло, – отозвался посетитель.

– Да?.. – парень оживился и уточнил: – Это потому, что мне не предъявят счет за помятую крышу и потрескавшееся лобовое стекло? Скажи, что они посчитали меня обычным суицидником, скинули на дорогу и отправились по своим делам!

– Не паясничай! – мужчина повысил голос. – Повезло, что не помнишь событий прошлой ночи.

– Ты сможешь мне заполнить пробелы, старик? – попросил Ромка, виновато улыбнувшись.

– Контрабандисты догадались, что ты связной, а после проверили твой незаблокированный телефон и узнали больше. Они не собирались оставлять тебя в живых, – говоря это, посетитель смотрел в окно. Сейчас ни одна эмоция не отражалась на его лице и голос звучал буднично.

– Но я все еще дышу. Как ты меня отыскал? – парень сощурил глаза, дурное у него было предчувствие.

– Я нашел в кабинете план местности, на котором ты делал пометки, и проверил все штаб-квартиры этих отмороз-

ков, пока они вымещали на тебе злость, – скучающе объяснил мужчина.

– Ты задействовал северян, чтобы вытащить меня? – Ромка отвернулся от гостя.

– Нет. Они не знают об «альтернативных вариантах» решения возникающих проблем, – ответил гость.

– Ты методично «замел следы»? – пальцы парня дернулись, сминая простыни: «Гребаный мудака!»

– Я предупреждал, что так будет с каждым, кто узнает, кем ты являешься, – напомнил мужчина, о свидетельнице-малолетке гость и слова не сказал, а потом он смягчился и спросил: – Тебя расстроил мой поступок?

– Да, – честно ответил Ромка, – хотя я понимаю, что не имею права винить тебя, старик, ведь смертный приговор этим людям подписал я, когда сорвался с карниза.

Брюнет поднялся с кресла, подошел к стойке, к которой был прикреплен флакон с лекарством, и, прокрутив колесико, отрегулировал скорость капельницы.

Пострадавший косо посмотрел на мужчину и спросил:

– Что за гремучая смесь в меня вливается?

– Обезболивающее.

Ромка потянулся к катетеру, чтобы вытащить его из вены.

– Что ты творишь?! – брюнет разозлился.

– Я хочу почувствовать боль в полной мере и понять, что происходило, пока я был без сознания, – отозвался парень.

– В твоём случае неведение – благо, – мужчина сильно не

распылялся и не пытался отговорить собеседника, так как знал, что тот сделает по-своему, но заметил: – Не думай, что осознание того, как обошлись с тобой, станет оправданием наших поступков.

Переговоры с деловым партнером закончились подписанием контракта; Север и его телохранитель, Олег Вересов, вышли из ресторана и увидели хватающегося за голову перепуганного водителя: кто-то продырявил два колеса, шины медленно спускались.

– Я говорил не оставлять машину, – напомнил северянину начальник.

– Я на несколько минут отошел... – пробормотал побледневший парень.

– Успокойся, – из-за запланированной встречи Север не стал распыляться и тратить время на воспитание молодняка, а просто дал водителю указания: – Обратись к менеджеру ресторана, пусть прокрутит запись с камеры наружного видеонаблюдения. Если он не захочет оказать помощь в поимке вредителя, покажи татуировку.

– Хорошо, – провинившийся парень часто закивал.

– Еще одна ошибка – и тебе придется свести отличительный знак северян, – предупредил водителя старик.

– Вызвать такси? – спросил Вересов.

Север вспомнил об Алике, выполняющем другое его поручение:

– Нет. Позвони Теге, он сейчас должен быть в центре. Скажи, что мы находимся возле цветочного магазина.

Олег, набирая номер Алика, уточнил:

– Адрес или название магазина?..

– Тега поймет. Идем, – старик махнул рукой и направился к повороту; разговаривающий по телефону Вересов последовал за ним.

За углом находился небольшой цветочный павильон. Когда Север зашел внутрь, хозяйка оставила делающего заказ мужчину на молодую помощницу и направилась к постоянному клиенту. Женщина порекомендовала лидеру северян привезенные этим утром цветы и предложила свою помощь, однако старик вежливо отказался и сам собрал букет.

Алик Тега добрался до места встречи довольно быстро, ждать Севера в машине он не захотел.

– Здравствуйте, – произнес подошедший со спины к остановившемуся возле кассы начальнику Алик. – Мне нужно будет их доставить?

– Да, займешься этим после того, как отвезешь меня на встречу с промоутером, – ответил Север. Он отдал цветы хозяйке магазина, чтобы она их обернула и перевязала.

Готовый букет взял Тега, а старик потянулся к бумажнику. Подчиненный аккуратно напомнил начальнику:

– Вы забыли открытку...

– Ты прав, – Север выбрал небольшую карточку, попросил у продавщицы ручку и написал на открытке: «Я знаю: ты

справишься».

Алик со стариком вышли на улицу. Вересов стоял поодаль и наблюдал за ними, мимо Олега проскочила девчонка в мешковатой куртке, северянин услышал щелчок и присмотрелся к резвому подростку: рукава кожанки были достаточно длинными, чтобы полностью скрыть складной нож с выкидным лезвием, но чутье редко подводило Вересова, поэтому он решил перехватить направляющуюся к Северу девчонку.

«Случайное» столкновение, один удар в печень и поворот ножа отделяли Тамару Ангелову от не заслуживающих спасения и прощения грешников, ряды которых ей не терпелось пополнить. Девочка приготовилась, плечи сводило от напряжения. Беседовавший со стариком Алик заметил Тамару, парень узнал школьницу и улыбнулся ей. Из-за приветливого выражения, появившегося на лице северянина, и его бесхитростной доброжелательной улыбки девочка замешкалась; рукав куртки больше не закрывал лезвие зажатого в ее руке ножа.

– Что ты собиралась сделать? – суровый голос Севера вывел Тамару из оцепенения. «Вот что бывает, когда оставляешь свидетелей в живых», – старик вспомнил девчонку, с которой повстречался возле склада с трупами. Север не сожалел о том, что не тронул заставшую его врасплох школьницу, так как поступить по-другому не смог бы: у головорезов тоже есть нерушимые принципы.

Гнев вытеснил замешательство; Тамара кинулась с ножом

на лидера северян, но дотянуться до него и покромсать не смогла: Вересов схватил ее за воротник куртки и, как тряпичную куклу, отшвырнул в сторону. Школьница оказалась на оживленной дороге, водитель мчавшегося на нее автомобиля не успел среагировать и сбросить скорость, только рот разинул. Тега выронил цветы и выбежал на проезжую часть, он схватил Тамару за талию и оттащил девочку в сторону, машина пронеслась мимо, а в следующий момент Алик ощутил толчок: его и школьницу сбила ехавшая по встречной полосе иномарка. Парень рухнул на капот и ударился затылком об лобовое стекло, девочка, которую он прижимал к своей груди, не пострадала, досталось только лежащему под ней северянину. Из остановившегося автомобиля выбралась испуганная женщина, она что-то говорила и хваталась за голову. На дороге образовалась пробка.

Север шел к месту аварии. Тамара увидела его и заерзала, пытаясь освободиться. Алик понял, почему школьница запаниковала. Парень разжал впивавшиеся девочке в бок пальцы и расслабил руку. Тамара слезла с пострадавшего и побежала, но не выдержала и обернулась, чтобы убедиться, что спасший ее северянин жив. Алик не поднимался, он лежал на помятом капоте и смотрел на беглянку.

«Северянин не потерял сознание, он отпустил меня», – эта мысль была одновременно исцеляющим бальзамом и вызывающим сожаление ядом.

– Не двигайся, скорую уже вызвали, – сказал нависший

над Тегой Север.

– Мне не нужна госпитализация, – ответил парень.

– Ты можешь ошибаться, – старик снял перчатку с левой руки и аккуратно проверил, нет ли у северянина на затылке, оставившем на лобовом стекле напоминающие паутину трещины, рассечений.

Алик поморщился.

– Что болит? – начальник серьезно посмотрел на подчиненного.

– Шея, – признался Алик.

– Твою мать!.. – Север отвернулся, потому что не хотел, чтобы Тега видел, как он теряет самообладание, и повторил: – Не двигайся.

Телефон начальника завибрировал, старик ответил на звонок:

– Говори.

– Я просмотрел записи с камер, – сообщил водитель Севера. – Шины порезала...

– Девчонка, – старик озвучил ответ раньше подчиненного. – Уничтожь отснятый материал.

– Хорошо... – смутился водитель.

Неприятный разговор состоялся после того, как медики исключили наличие серьезных повреждений. Мрачный кабинет Севера, большое зеркало, спинка кресла, скрывающая затылок и лицо старика, – все, казалось бы, привычные детали в этот момент вызывали дискомфорт и создавали давя-

щую атмосферу, которую в полной мере прочувствовал наломавший дров Алик Тега.

– Почему ты выбежал на дорогу? – поинтересовался начальник.

– Я не успел обдумать свои действия, все произошло само собой, – Алик пожал плечами.

– А сейчас что скажешь о своем поступке?

– Я думаю, что поступил правильно, – честно ответил парень.

– Так и есть. Если бы ты не вмешался, девчонка попала бы под колеса. Ты не из тех, кто пускает все на самотек, я горжусь тобой, – признался старик. Он поднялся с кресла и приблизился к подчиненному. – На девчонке была твоя куртка?

– Да, – Алик кивнул и поморщился из-за боли в позвонках.

Север смягчился и отклонился от темы разговора:

– Куда ты дел шейный бандаж?

– Оставил в машине, – парень виновато улыбнулся.

– Не смей его снимать, – предупредил старик.

– Хорошо, – пообещал Алик.

– Получается, ты знаком с выскочкой, собиравшейся устроить поножовщину? – продолжил обрабатывать подчиненного Север.

– Нет, но я видел ее прежде и могу найти, – размыто объяснил парень.

– Узнай, кем является эта девчонка, но не взаимодействуй

с ней, – приказал старик. Он испытующе посмотрел на Алика и задал вопрос: – Ты же понимаешь, *чего* я от тебя жду?

– Вам нужна информация, а не человек, – перефразировал парень.

– Ступай.

Задиравшие ученика одиннадцатиклассники увидели северянина и бросились врассыпную. «Черт!» – Алику нужно было разговорить одного из них и узнать о девчонке, с которой эти хулиганы препирались в прошлый раз, но гоняться за ними парень не планировал.

– Спасибо, – пробормотал сидевший на земле избитый мальчишка. – Ты снова меня выручил.

«Снова?.. – Алик присмотрелся к собеседнику, им оказался ученик, которому северянин несколько дней назад помог спуститься с крыши гаража. – А мне везет!»

Алик протянул мальчишке руку. Петька принял ее и поднялся на ноги.

– Как тебя зовут? – поинтересовался северянин.

– Петя, – ученик отряхнул выпачканную одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.